

Ю.Н. Ильина
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ В АВТОРСКОМ СЛОВАРЕ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00593
«Грани духовного наследия Усть-Цильмы: фольклор, книжность, язык (новые источники)»*

Материалом для статьи стал авторский словарь жителя Усть-Цилемского района Республики Коми. В статье на примере наречий, осмысляемых диалектоносителем как местные слова, выявляются и описываются ведущие способы их толкования. Такими способами является предъявление парадигматических и синтагматических связей лексем. Наречия в авторских комментариях обнаруживают прочную сочетаемость с глаголами главным образом конкретной семантики, которые последовательно фиксируются в неначальной форме, что позволяет, в том числе, составить представление об идиолекте диалектоносителя.

Наивная диалектная лексикография, печорские говоры.

Лексикографическая практика носителей языка, в том числе диалектоносителей, находится в ряду «классических» объектов внимания лингвистов. Выявление в ходе экспедиции или работы в архиве авторского словаря и знакомство с ним получает свое логичное продолжение в его разноаспектной характеристике [Бондаренко, 2016; Казакова, 2012; Шевченко, 2011]. При этом словари непрофессиональных лексикографов, в том числе в основной своей единице – в словарной статье, сочетают универсальные и индивидуально-авторские черты, что делает ценным обращение к каждому выявленному словарю такого типа.

Материалом для настоящей статьи послужил рукописный словарь местных слов, составленный Леонидом Федоровичем Соловьевым, 1934 года рождения, жителем с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми, которое расположено на левом берегу реки Пижмы, притоке Печоры [Бунчук, 2008]. Фотокопии словаря и аудиозаписи устных авторских комментариев к нему хранятся в Усть-Цилемском собрании Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина.

Словарь – это особый жанр дистанционного общения его автора с читателями, который, ориентируясь на адресата, дает справку о том или ином факте языка и прежде всего – толкует его значение. Способ семантизации лексической единицы в авторском словаре обусловлен рядом факторов. Так, он зависит от типа языковой личности, сформированной местом рождения и проживания, полученным образованием, родом занятий и т. д. Очевидными ориентирами при выборе стратегии толкования слова становятся также заложенные в самом лексическом значении его аспекты. Маркерами при комментировании слова могут стать три составляющие лексического значения: собственно значение слова, его значимость в системе языка и функционирование. Наконец, важным фактором в выборе способа истолкования значения является тип лексической единицы: ее частеречная принадлежность, семантические особенности и др.

Остановимся на небольшой по количеству, компактной и потому удобной, на наш взгляд, для демонстрации основных способов толкования значений группы слов, оцениваемых Л.Ф. Соловьевым как диалектные, – на наречиях.

Одним из мыслительных действий по истолкованию значения слова, совершаемых автором словаря, является классифицирование: малоизвестное или неизвестное адресатам местное слово поясняется более известным или общеизвестным словом, тождественным или близким по значению. Ср.: *натóдель – постоянно; мóдиком – т.е. постепенно; ковдýле – когда-то; осенёсь – прошлой осенью; ланí – прошлым летом или годом*. Для достижения точности и полноты объяснения, которое было бы понятно любому адресату, автор словаря иногда приводит не один, а пару литературных синонимов и/или синонимических выражений: *эводека – тут, здесь; наусторóнне – в стороне от всех, с глаз подалее; натóдель – постоянно или всё время; ёмче – ловчее, удобнее; дíвно – много, многовато; дóсталь – вдоволь, досыта; хрóбыско – быстро очень, яростно и др.*

Единично, при толковании наречия *ланесь*, автор словаря опирается еще на один тип системных отношений в лексике – гипо-гипонимический: в объяснении наречия литературное синонимическое выражение *прошлое время* как родовое получает в скобках видовые уточнения через приведение ряда однородных лексических единиц тематической группы «время» (*неделя, м-ц, полгода, год, два...*).

В грамматической структуре русского языка наречие имеет прочные связи прежде всего с глаголом: наречие призвано сообщать определенные характеристики различных элементов ситуации, которая преимущественно обозначается глаголом. Эта базовая характеристика наречий предопределяет следующий способ их толкования в словаре Л.Ф. Соловьева: литературный синоним объясняемой диалектной лексики предъявляется не изолированно, но вместе с гла-

голом или глагольной группой в синтагматической последовательности. При этом литературное слово или словосочетание, тождественное или близкое по значению диалектному наречию, как правило, находится в таких толкованиях в препозиции относительно глагола: *стяпушом – ч/з край наложили; неторопо – бежит, течёт не быстро; заманно – долго делать что-то; ёмче – ловчее, удобнее; ёмче – ловчее, удобнее работать с ней или с ним* и др.

Обратим внимание на то, что в авторском толковании двух последних описанных диалектных лексем использована форма глагола, отвечающая принципам составления профессиональных словарей, – инфинитив: *делать, работать*. Этот факт, вероятно, может свидетельствовать об уровне образованности автора словаря, его возможном знакомстве с вариантами словарного описания. Вместе с тем, отличия в работе по толкованию наречия *ёмче* профессионального лексикографа и непрофессионального составителя словаря очевидны: первый указывает наречие в начальной форме, в форме положительной степени сравнения – *ёмко*, а второй – в форме сравнительной степени, очевидно, руководствуясь принципом частотности употребления в речи, – *ёмче*.

Ориентированность составителя авторского словаря при толковании слова на его реальное использование, предъявление его в живой речи проявляется и во встречающейся в подавляющем большинстве словарных статей форме глагола, к которому примыкает наречие: это не инфинитив (как в приведенных выше двух словарных статьях), а форма 3-го лица настоящего времени или мужского или женского рода единственного числа прошедшего времени. Отмечен один пример, когда в толковании использована форма 2-го лица единственного числа простого будущего времени: *На ступье – вдоль дороги там по пути увидишь*.

Нередки случаи, когда одна лексема толкуется в словаре несколько раз, с использованием обоих из описанных способов: собственно синонимического и комбинированного, с предъявлением еще и глагольной формы, отражающей личный речевой опыт говорящего: *гáмозом – гуртом, сообща, гáмозом – гуртом (вместе, скопом) и гáмозом – всей кучей бегут*.

Субъективность дефиниций в авторском словаре диалектоносителя, апелляция к личному опыту составителя словаря проявляется при выборе не только формы глагола, к которому примыкает объясняемое наречие (форма не начальная, не абстрактная), но и семантической группы этого глагола: почти всегда это глагол конкретной семантики (глаголы речи, движения и пр.). Глагол абстрактной семантики *делать/сделать* в толковании местных слов встречается редко. Покажем это на примере вариантов объяснения наречия *хрбыско*. Наряду с синонимическим способом толкования: *хрбыско – быстро очень, яростно* – Л.Ф. Соловьев использует и второй из описанных выше вариантов объяснения – комбинированный: *хрбыско – резко дёрнул и хрбыско – резко дернул (что-то сделал резко)*. Только в последнем примере в скобках толкователь приводит добавочное, второстепенное замечание, переводящее комментирование слова на уровень обобщения, но не окончательно –

глагол *сделать* употреблен в форме прошедшего времени, «оживляющем» и это объяснение.

Способы и само содержание толкований наречий, представленных в словаре Л.Ф. Соловьева, позволяют составить представление об идиолекте диалектоносителя – совокупности формальных и стилистических особенностей, свойственных его речи как отдельного носителя языка. Например, характеризующей речь автора словаря может быть сочетаемость наречия. Так, наречие *внарók* устойчиво соединяется им в словаре во всех вариантах толкования с глаголами движения: *внарók – специально пришел; приехал; специально заехал; специально пошла туда; специально поехал*. Иллюстративная зона словарной статьи для слова *внарók*, представленная в Словаре русских говоров Низовой Печоры, дает несколько иной ряд глаголов, к которым примыкает толкуемое наречие: не только *ездить*, но и *запускать (корову), посылать, ставить (жердь), созвать (женку)* [СРГНП, т. 1, с. 77]. Подобная разница в сочетаемости обозначает речевые стереотипы носителя языка, позволяет составить портрет слова в индивидуальном употреблении.

Таким образом, оптимальными для автора словаря местных слов способами толкования наречий являются способы, отражающие их парадигматические и синтагматические связи. Значение слова представляется как элемент зафиксированной в сознании носителя языка системы синонимических (единично – иерархических) связей слов и их сочетательных способностей. При этом предпочтительной, ведущей при интерпретации наречия оказывается демонстрация его сочетаемостных возможностей с глаголом.

Особенность толкования слов в дневнике Л.Ф. Соловьева, на наш взгляд, заключается в комбинации субъективно-личного и научного¹ (регламентированного) комментирования лексем. В авторском словаре местных слов получают реализацию универсальные лексикографические принципы: принцип множественности описаний одного и того же круга явлений языка и речи, принцип ориентированности на адресата (представителя другой лингвокультуры) и принцип полноты описания. Кроме них способы толкования лексем воплощают личный речевой опыт диалектоносителя.

Источники

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры. Санкт-Петербург : Филологический ф-т СПбГУ, 2003– 2005. Т. 1–2.

Литература

1. Бондаренко, Е. Д. Наивная лингвистика диалектоносителей: этносоциолингвистический аспект : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бондаренко Е. Д. – Екатеринбург, 2016. – 371 с.

¹ Эта установка получает свое подтверждение в названии, которое Л.Ф. Соловьев дает перечню местных слов в окончательной редакции: «Лексика местного изречения – говора. 1976 год, 2001–2018 гг. Леонид Федорович Соловьев». Название включает элементы научного описания: термин «говор», используемый для пояснения словосочетания «местное изречение», а также указание на автора-составителя словаря и годы работы над ним.

2. Казакова, Е. Д. Авторский словарь диалектоносителя: прагматический аспект / Е. Д. Казакова // Народная лингвистика: взгляд носителей языка на язык : тезисы докладов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 г.). – Санкт-Петербург, 2012. – С. 26–28.

3. Шевченко, Е. В. Толкование значения слова как форма выражения метаязыкового сознания диалектоносителя / Е. В. Шевченко // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1. – С. 152–155.

4. Бунчук, Т. Н. Старинная пижемская лексика, собранная Л. Ф. Соловьевым: к вопросу о языковом сознании диалектоносителя / Т. Н. Бунчук // Русское слово: литературный язык и народные говоры : материалы Всероссийской научной конференции (Ярославль, 25–27 октября 2007 г.) / отв. ред. Т. К. Ховрина. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2008. – С. 84–90.

Yu.N. Pyina

INTERPRETATION OF MEANINGS IN THE AUTHOR'S DICTIONARY OF A DIALECT SPEAKER

The article deals with the author's dialect dictionary compiled by a resident of the Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic. The analysis of adverbs, considered by the dialect speaker as local words, results in the detection and description of such methods of their interpretation as presentation of paradigmatic and syntagmatic relations of lexemes. The author's comments to the dictionary reveal a strong compatibility between adverbs and verbs, mainly of specific semantics. The fact that the verbs are presented in finite forms helps to get the idea of the idiolect of the dialect speaker.

Naive dialectal lexicography, the Pechora dialects.